

В первый раз, когда они обнажились друг перед другом.

Кожа к коже.

Шэнь Чжинин еще не проснулся, но его младший брат уже очень сильно проснулся.

Лицо Шэн Цзяоян покраснелось, она слегка отстранилась, разбудив Шэн Чжинина.

Он не открыл глаза, но его рука на ее спине подсознательно надавила, притягивая ее отступающее тело в свои объятия.

Шэн Цзяоян замерла. Она пыталась вспомнить, как именно они дошли до этой стадии. Это слишком тяжело.

"Проснулась?" Суховатый голос Шэн Чжинина пощекотал ей уши.

Кончик уха Шэн Цзяоян покраснел. Ее сердце билось так быстро, что казалось, будто оно хочет вырваться из груди. Она помнила почти все о прошлой ночи, за исключением короткого промежутка времени, когда ее воспоминания были расплывчатыми. Но все остальное, включая его поцелуй, раздевание, помощь в облегчении...

Казалось, что покалывающие ощущения в ее теле прошлой ночью еще не полностью рассеялись. Теперь, когда в памяти всплыли воспоминания, она снова почувствовала, как по телу разливается электрический ток.

Легкий поцелуй приземлился на ее губы.

"Прошлой ночью ты доставил мне немало хлопот". Его губы слегка разошлись, теплое дыхание согрело ее губы.

Шэн Цзяоян моргнула, ее глаза метались по сторонам, отводя взгляд.

Места, где соприкасалась их кожа, словно подождгли, жжение начало проникать в ее тело.

"Теперь уже слишком поздно стесняться". Он прижался губами к ее губам, рука на ее спине медленно двигалась.

Шэн Цзяоян была похожа на вареную креветку, полностью покрасневшую. Ее руки лежали на его груди, она не знала, как реагировать.

Но он продолжал дразнить ее: "Ты чувствуешь это? Ты очень нравишься моему младшему брату. Он хочет тебя..."

"Чжинин!" Смущение Шэн Цзяоян зашкаливало, когда она поняла, какой подтекст был в словах Шэн Чжинина.

Неужели это все еще тот Шэнь Чжинин, которого она знала?

Нет, он уже изменился.

При виде ее покрасневшегося лица в глаза Шэнь Чжинина закралась похоть. Прикосновение ее упругой кожи к его рукам воспламенило его сердце, и его младший брат взвыл от боли.

Как же хочется... заняться ею здесь!

Однако Шэнь Чжинин был из тех, кто придавал большое значение обрядам. Мы не должны переживать наш прекрасный и драгоценный первый раз в чужом доме.

Шэн Цзяоян не знала о внутреннем монологе Шэн Чжинина. Ее тело интуитивно чувствовало его жар, его возбуждение, беспокойство и сильное вождение.

В этот момент она почувствовала, что не сможет убежать.

Стук, стук, стук Его удары сердца оглушали ее, отдаваясь в ушах. Вдруг к этой смеси добавился низкий звук дыхания. В глазах Шэн Цзяоян появилось терпеливое выражение лица Шэн Чжинина.

В ее голове пронеслись воспоминания о прошлой ночи. В тот момент ее разум уже был поглощен ощущениями в теле. В тот момент он явно мог...

"Прошлой ночью, почему ты не..." Шэн Цзяоян закусил губу, ей вдруг стало не хватать слов, чтобы выразить свои мысли.

Его глаза потемнели и отразили ее покрасневшее лицо. Он прошептал: "Я хотел дать тебе самое лучшее".

"Включая наш первый раз".

Шэн Цзяоян не знала, должна ли она быть тронута или смущена его прочувствованными словами.

"В тех обстоятельствах вчера я боялся, что не смогу сдержаться и причиню тебе боль", - продолжил Шэн Чжинин. Это было первое, о чем он подумал.

Шэн Цзяоян был поражен. Неудивительно, что он выдержал все трудности и не решился на такой шаг.

Говорят, что мужчины - это существа, которые думают нижним анатомическим аппаратом. Но если мужчина может сдерживать себя, боясь причинить вам боль, этого достаточно, чтобы понять ваше место и значение в его сердце.

Шэн Цзяоян была чрезвычайно тронута. Она забыла о своей застенчивости и порывисто потянулась к нему, чтобы поцеловать его в губы.

Шэн Чжинин почти не смог сдержаться.

Он взял инициативу в свои руки и легко раздвинул ее губы, ворвавшись в ее тайный сад и резвясь в нем. Одновременно он взял ее за руку и повел на юг...

Шэнь Цзяоян на мгновение замерла, ее глаза широко раскрылись, но она почти сразу же сдалась. Она сдержала зашкаливающий стыд и позволила ему делать с ее рукой все, что он пожелает.

Просто он помог мне вчера, а я помогла ему сегодня... ничего больше.

Температура в комнате, казалось, кипела. Когда ее руки почти не болели, он наконец отпустил их.

Странно, но хотя Шэн Цзяоян знала, что это за мокрое вещество, оно не показалось ей противным. Скорее, она просто почувствовала, что ее лицо покраснело. Его низкий звук, доносившийся до ее ушей, был очень горячим.

Шэн Цзяоян сглотнула слюну и сказала несколько неестественно: "Я... хочу пойти принять душ".

"Вместе?" ответил его полный похоти голос.

Почувствовав прижавшегося к ней младшего брата, она вздрогнула и поспешно ответила: "Нет, не нужно".

Он прижался к ней лбом и захихикал. "Хорошо, тогда иди и прими сначала душ".

Шэн Цзяоян поспешно высвободилась из его объятий, но замерла, вспомнив, что она совершенно голая. Но тут же вспомнила, что Чжинин уже все видел, и беспокоиться не о чем. Хотя она все еще чувствовала себя немного скованно, она не стала медлить, слезла с кровати и поспешила в ванную.

Шэнь Чжинин не отводил взгляда, пока дверь в ванную не закрылась.

Он выдохнул длинный глоток воздуха, подавляя жар внутри себя, и пробормотал себе под нос: "Не торопись, скоро ты сможешь попробовать".

Тем временем Шэн Цзяоян в оцепенении смотрела на большую ванну.

Ее стоны, прикосновение его мозолистого пальца и мгновенная эйфория, проникающая в ее чувства, все еще оставались в этой комнате.

Только когда ее охватил озноб, она пришла в себя и покраснела, зайдя под душ.

"Скрип", - слышался звук двери.

Джарретт, который сомневался, стоит ли ему стучать, замер. Когда он увидел Шэнь Чжинина, одетого в халат и, похоже, в хорошем настроении, его глаза просветлели, и он сверкнул знающей улыбкой. "Шэнь, ты должен поблагодарить меня".

Шэнь Чжинин бросил взгляд на Джаррета и ответил: "Да, спасибо всей твоей семье".

"..." Джарретт моргнул. Что-то где-то не так.

"Как прошло вчерашнее мероприятие?" спросил Шэнь Чжинин.

Джарретт ответил: "Я выгнал этих трех женщин и больше никогда не приглашу их в будущем. Кроме того, их семьи компенсируют это некоторыми подарками в знак извинения перед твоей маленькой возлюбленной".

Шэнь Чжинин сузил глаза: "Хорошо, тебе не нужно беспокоиться о том, что будет дальше; я позабочусь об остальном".

"Что будет дальше?" Джарретт повторил несколько слов: "Ты...".

"Они причинили боль человеку, которого я люблю. Ничто не может это исправить", -

усмехнулся Шэнь Чжинин и бросил взгляд на Джаррета.

Увидев взгляд Шэнь Чжинина, Джаррет почувствовал, как его маленькое сердце затрепетало.

"Аминь, мне жаль этих трех невежественных и безмозглых дураков", - Джаррет жестом изобразил крест перед собой и сочувственное выражение лица. Хотя он и жалел их, он не видел ничего плохого в плане Шэнь Чжинина. Конечно, нужно отомстить, когда над твоим собственным народом издеваются. Иначе как еще можно выплеснуть гнев, накопившийся внутри?

Что касается подарков, то, конечно, мы их тоже примем.

Зачем вам отказываться от благ, которые свалились прямо на ваши пороги?

"Снимите для меня комнату. Я хочу принять душ и сменить одежду", - прямо сказал Шэнь Чжинин.

Джарретт заглянул в комнату и подмигнул: "Ты отказываешься от такой прекрасной возможности принять душ вместе?"

"Мне нужно твое напоминание?" Губы Шэнь Чжинина скривились.

Джарретт подавился слюной и привел Шэнь Чжинина в другую комнату. Пока они шли, он украдкой поглядывал на Шэнь Чжинин и думал про себя. Он воздерживался от секса и может сдерживаться после того, как попробует?

Может ли у него действительно быть расстройство сексуальной апатии?

Шэн Цзяоян закончила принимать душ и вышла в халате. Увидев, что в комнате никого нет, она на мгновение остолбенела.

Но вспомнив слабый разговор, который она слышала ранее, она поняла, что Шэн Чжинин, должно быть, вышел из комнаты.

Стоя у кровати и глядя на беспорядок, она снова покраснела.

Она опустила взгляд на себя. Поскольку под халатом на ней ничего не было, она не могла выйти из комнаты. Но она также не хотела прикасаться к кровати. На мгновение она засомневалась, что делать.

К счастью, раздался стук в дверь.

Поначалу она подумала, что вернулся Шэнь Чжинин, и поспешила открыть дверь. Однако вместо нее пришла горничная. Ее взгляд, естественно, упал на одежду в руках служанки.

"Вот ваша одежда, госпожа. Кроме того, господа ждут вас в столовой внизу", - сказала горничная на английском с сильным акцентом.

"О, хорошо, спасибо". Шэн Цзяоян приняла одежду.

Закрыв дверь, она развернула платье. Это было очень красивое платье. Внутри также был сложен комплект нижнего белья.

Переодевшись, Шэн Цзяоян вышла из комнаты. Она прошла по коридору, свернула за два угла

и направилась вниз по лестнице.

В столовой Шэн Чжинин и Джарретт сидели лицом друг к другу. Джарретт сидел лицом к лестнице и первым увидел, что к ним приближается Шэн Цзяоян.

"Шэнь, твоя возлюбленная здесь".

Шен Чжинин не нуждался в напоминании Джаррета, так как он уже услышал шаги позади себя. Он встал и посмотрел на нее, его глаза сканировали ее со всех сторон, прежде чем он отодвинул кресло рядом с собой и пригласил ее сесть.

Глаза Джарретта округлились, когда он увидел, что Шэн Цзяоян в хорошем состоянии и может нормально ходить. Он почувствовал, что эта девушка, должно быть, одаренная.

Почему?

Он знал силу таких вещей.

Те, кто использовал его раньше, знают, что после боя пара обязательно будет слабой в течение нескольких дней. Более того, у женщин более слабая конституция тела, и они обычно не могут подняться с постели на следующий день. Но большинство людей получают удовольствие от пылкого и страстного процесса и не слишком беспокоятся о последствиях. Следовательно, такие вещи - обычное явление.

Но есть и другая возможность - мужчина не выкладывается полностью.

Джарретт бросил двусмысленный взгляд на Шен Чжинина. Этот парень никогда не был близок с женщинами, и даже при таких обстоятельствах он все равно не мог заниматься своей женщиной до тех пор, пока она не сможет встать с кровати. Джарретт не мог не почувствовать глубокого подозрения.

"Кхм, свояченица, поешьте еще. Я действительно сожалею о прошлой ночи. Это я виноват, что не уследил за тобой". Джарретт избавил свой разум от всех странных мыслей и с серьезным видом сказал Шэн Цзяоян.

"Это не твоя вина. Ты не мог знать заранее, что кто-то прибежит к такой глупой уловке", - равнодушно ответил Шэн Цзяоян.

Улыбка на лице Джаррета стала более искренней, когда он услышал ее разумный ответ. "Я только что узнал от Шэн, что вы любите рисовать. Не окажете ли вы мне честь устроить для вас выставку картин?"

Шэн Цзяоян на мгновение замерла и посмотрела на Шэн Чжинина. "В данный момент у меня не так много картин".

"Нет никакой спешки. В любое время. Ты можешь не торопиться творить".

Шэн Цзяоян поняла, что Джарретт хотел использовать выставку, чтобы загладить свою вину перед ней, поэтому она не отвергла его добрые намерения.